

Оксана приставила к среднему пеленальному столу стул и я неуклюже залез наверх - двигаться с кучей в трусах было очень неудобно.

- Давай снимем штанишки, - сказала Оксана, потянув за мои трико.

Вслед за трико медсестра осторожно сняла с меня обкаканные трусы.

- Какой грязный, - покачала головой стоящая у соседнего пеленального стола Оля.

- Просто ужас, - сказала Марина, поближе подойдя к моему столу, - Даже у моего шестимесячного никогда такой грязной попы не было.

- У моего Миши и грязнее бывает, - усмехнулась Аня, пристально рассматривая меня между ног, - Помните, что он позавчера устроил?

Стоя без трусов и слушая, как мамы сравнивают меня со своими малышами, я не знал, куда деться от смущения.

- Быстро убрал оттуда руки! - прикрикнула на меня Оксана и, не дожидаясь моей реакции, сама насильно развела мне ладони, которыми я прикрылся между ног, - В штаны в семь лет какать мы не стесняемся, а постоять с голой попой не можем.

- Дима такой стеснительный, - улыбнулась Вика, - Постоянно от всех прикрывается.

- Решила раздеть догола? - поинтересовалась Маша у Оксаны, когда та сняла с меня через голову майку.

- Так он эту майку тоже умудрился замочить, - недовольно поморщилась Оксана, - Смотри, какая внизу мокрая.

- Ничего себе, - усмехнулась Маша, - Как же ты, Дима, так описался? Давно уже ничего подобного не видела. Даже у малышек.

- У этого, уверена, такое каждый день повторяется. И не по разу, - проворчала Оксана и ушла в ванную.

Вернувшись к столу, медсестра принесла миску с водой, в которой плавали три небольших тряпочки. Оксана осторожно поставила миску на стол и вынула из ящика кафельное полотенце, белую пластмассовую мыльницу и голубой тюбик. "Детский крем" - догадался я и густо покраснел от мысли, что меня сейчас будут подмывать, как малыша.

- Это ж надо было так обкакаться, - вздохнула Оксана, принявшись вытирать мне попу холодным мокрым полотенцем.

Я недоумевал, почему Оксана подмывает меня холодной водой. Дневные медсестры всегда вытирали мне попу теплой тряпочкой.

- Ложись на спинку, - приказала мне Оксана, - Вот сюда, на пеленку.

Осторожно уложив меня ровно посередине стола, медсестра вынула из воды тряпочку и полминуты тщательно ее намывливала.

- А теперь поднимаем ножки вверх! - сказала Оксана и до отказа задрала мне ноги.

Последовавшее за этим прикосновение холодной тряпочки заставило меня поежиться.

- Не знаю, как вы, - обратилась Оксана к обступившим стол мамам, - Но я описавшихся и обкакавшихся малышек всегда подмываю холодной водой.

- Так вот как медсестры в этой больнице наказывают за грязные штанишки, - улыбнулась Оля, - Холодным подмыванием.

- Ну что? - с насмешливой улыбкой посмотрела на меня Оксана, скользя намыленной

тряпочкой между моих половинок, - Не стыдно, что тебя в семь лет подмывают, как малыша? Я испуганно вздрогнул, почувствовав, как тряпочка углубилась в мою чувствительную дырочку. Лежа перед медсестрой с задранными ногами, я чувствовал себя полностью незащищенным.

- Хорошенечко везде помоем, - сказала Оксана, принявшись намыливать мне мошонку. Я поежился от неприятной щекотки, отметив, как еле заметно улыбнулась медсестра - моя реакция на прикосновения холодной намыленной тряпочки ее явно забавляла.

- Как у тебя тут грязно, - сказала Оксана и еще раз провела мне тряпочкой по яичкам. Было так щекотно, что я начал покрываться гусиной кожей.

- У моего тоже обычно в этом месте так грязно после того, как ходит по-большому, - заметила Марина.

- За яичками? - уточнила Оля, - У всех мальчишек там самое грязное место.

Я недовольно посмотрел на мам - разумеется все с интересом наблюдали, как медсестра меня подмывает.

- Кажется везде намылила, - сказала Оксана и, вынув из миски с водой новую тряпочку, принялась быстро вытирать мне попу, смывая мыло.

Посвятив этому занятию около минуты, медсестра опустила мои ноги вниз и снова взяла намыленную тряпочку.

- Помоем животик, - улыбнулась она и начала щекотно намыливать мне низ живота.

Было холодно и ужасно щекотно - особенно когда намыленная тряпочка в Оксаниной руке заскользила по моему лобку. Следующей была разумеется писька.

- Смотри, какой махонький писюнчик, - с улыбкой сказала Маше Оксана, - Прямо, как у трехлетнего.

- Я тоже заметила, - улыбнулась Маша.

Вынужденный терпеть Оксанины манипуляции с моей писькой, я не знал, куда деться от стыда.

- Такая забавная маленькая палочка, - улыбнулась Оля, еще больше вогнав меня в краску.

Взяв из миски с водой новую тряпочку, Оксана принялась протирать мне лобок, чтобы смыть мыло. Холодное подмывание было очень неприятным. Теперь было понятно, почему медсестры применяют его в качестве наказания.

- И напоследок помажем между ножек детским кремом, - улыбнулась Оксана, потянувшись за лежащим на столе голубым тюбиком, - Не надо смотреть на меня такими глазами. Каждого ребенка положено после подмывания мазать дестким маслицем или увлажняющим кремом.

- Боишься, что у мальчишки в семь лет появятся опрелости? - ехидно спросила Марина и все взрослые дружно расхохотались.

Открутив колпачок тюбика, Оксана до отказа задрала мне ноги и принялась мазать кремом мою попу. Сначала она щекотно скользила ладонью вверх и вниз у меня между ягодиц, а потом уперлась пальцем в мою чувствительную дырочку, заставив меня похолодеть от испуга. Сделав несколько пробных тычков, Оксана бесцеремонно сунула палец вовнутрь. Ощущение было таким неприятным, что я не выдержал и заплакал.

- Такой большой, а не может потерпеть, - улыбнулась медсестра, быстро вынув палец у меня из попы, - Всем детям так мажут попу.

- Ага, - подтвердила Марина, - Чтобы лучше какали.

- Куда уж лучше, - засмеялась Маша.

Набрав на пальцы щедрую порцию белого крема, Оксана принялась мазать мне мошонку - так нестерпимо щекотно, что я не выдержал и задрогал ногами.

- Так мы оказывается боимся щекотки! - засмеялась Оксана, - Ути-ути-пути. Чей это маленький розовый мешочек? Смотри, Маш, как он дрыгает ногами.

- Прямо как мой полутороогодовалый, - усмехнулась Оля, - Тоже не может терпеть, когда его мажут между ножек кремом или детским маслицем.

- И мой дрыгает ножками во время мазанья кремом, - добавила Марина.

Извиваясь на столе, я безуспешно пытался увернуться от щекотных пальцев медсестры.

- Давай, подрыгай для нас ножками, - насмешливо улыбнулась Оксана, продолжая перебирать пальцами у меня за яичками, - Вот так. Может ты еще и струйку сейчас пустишь? Ты сегодня все делаешь, как маленький. Что, утром описаться было мало? Решил и нам с Машей сделать подарок в виде грязных штанишек? Скажи спасибо, что мы ночью дежури́м. Днем я б вообще с тобой не церемонилась. Таким упрямым, как ты, проще вместо горшка ставить три-четыре раза в день клизму.

Оксана опустила мои ноги вниз и, выдавив на ладонь новую порцию крема, принялась мазать мне лобок. Было щекотно, но не так сильно, как минуту назад, когда она мазала мне кремом мошонку.

- А теперь писюнчик, - улыбнулась медсестра, приподняв пальцами мою письку.

Подняв взгляд на уставившихся мне между ног мам, я подумал, что сейчас умру от стыда.

- Ну вот и все, - улыбнулась Оксана, оставив наконец мою письку в покое, - Можно одевать трусики. Надеюсь у тебя есть запасные.

- В тумбочке у кровати, - подсказала медсестре Аня, - Мама ему целых три пары оставила.

- Две, - со смехом поравила Оля, - Одни трусы Дима уже оприходовал.

Оксана сходила к моей тумбочке и вернувшись с белыми трусами и голубой майкой, быстро меня одела - разумеется лежа, как малыша.

- Марш в постель! - приказала она, не без труда сняв меня с пеленального стола.

Забравшись в кровать, я быстро накрылся одеялом и принялся смотреть, как медсестры возятся на пеленальных столах с малышами. Наблюдая, как Маша с Оксаной делают детям разные процедуры, я сам не заметил, как заснул.

Проснувшись утром от громкого детского рёва, я недовольно посмотрел на маячившую перед моим лицом решетку детской кроватки. После этого я перевел взгляд на настенные часы - было почти девять. Судя по суете в палате все ее обитатели уже давно проснулись - как взрослые, так и малыши. Я принялся наблюдать за писающим в горшок трехлетним Сашей, прикидывая, сколько еще сам смогу терпеть сильный позыв по-маленькому.

Было еще одно чувство - непонятного, но какого-то смутно знакомого дискомфорта.

"Опять описался во сне" - догадался я, пощупав трусы. Впрочем в отличие от прошлого раза трусы и простынь были не мокрыми, а немного влажными. "Полежу в постели еще полчаса, чтоб все высохло" - решил я и, уставившись в потолок, принялся размышлять, почему я потерял в больнице способность контролировать свой мочево́й пузырь. "Лекарства что-ли виноваты? - мрачно рассуждал я, - Или больничная обстановка так угнетающе действует? Постоянные, преследовавшие меня, как гипно́з упоминания медсестер и мам, что я писаюсь, как маленький"

- Уже проснулся? - улыбнулась подошедшая к моей кровати Оксана, - Давай, вставай. Сейчас

принесу тебе завтрак.